

НАША СТРАНА

SEMANARIO

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director:

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 329150

TARIFA REDUCIDA
Concesión N° 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233

AÑO IV

Buenos Aires, sábado, 8 de marzo de 1952

• Буэнос Айрес, суббота, 8-го марта 1952

No. 112

О Б Р А Щ Е Н И Е

Главы

Российского Императорского Дома Вел. Князя Владимира Кирилловича к С в о б о д н о м у М и р у

В тяжкий период существования человечества, в дни когда мир, не успевший оправиться от последствий Второй Великой войны, видит угрозу новой, возможно несущей с собой конец цивилизации, — Я решил обратиться к ответственным государственным деятелям и общественному мнению стран, не находящихся под коммунистическим игом.

Их Императорские Высочества
Великий Князь Владимир Кириллович и
Великая Княгиня Леонида Георгиевна

Серьезность, если не трагичность, современного мирового положения, побуждает Меня откровенно высказать то, что является не только Моим личным убеждением, но и политическим кредо миллионов Моих соотечественников.

Я говорю, как полноправный представитель подлинной России и русского народа, как законный Наследник вековых устоев и той Династии, которую, больше трехсот лет тому назад, этот народ призвал на Царство и которая еще недавно правила шестой частью света.

Я говорю также от имени той России, которая, по инициативе Моего Дяди, умученного большевиками Императора Николая II, положила почин Гаагской международной Конвенции — первому реальному начинанию миролюбия и права.

Династию лишили короны и власти, но никто не в силах отнять у Меня Моих прав, ни тем более освободить от долга быть, по мере сил и возможности, защитником моего народа.

С каждым днем становится все более очевидно, что ответственные руководители запада тщетно ищут решение проблем, перед которыми стоит современный мир.

LLAMAMIENTO DE S.A.I. EL GRAN DUQUE WLADIMIR DE RUSIA al MUNDO LIBRE

En estos días tan críticos para la humanidad, cuando el mundo actual, aún no cicatrizadas las heridas de la segunda guerra mundial, se siente impulsado hacia otra nueva contienda, que podría significar el fin de nuestra civilización, he decidido dirigirme a los Estadistas y a la opinión pública de todos los países aún libres, que no están bajo el yugo comunista.

El aspecto tan grave, más bien dramático, de la situación mundial, nos obliga a exponer con toda franqueza, las conclusiones a las que he llegado, después de meditar largamente sobre la historia de estas últimas décadas. Estas conclusiones, no solamente son la expresión de mi punto de vista personal, sino que corresponden también al credo político de muchos millones de mis compatriotas.

Hablo en mi calidad de legítimo representante de la Rusia Nacional, de toda la Nación Rusa, como heredero de una tradición milenaria, como Jefe de una dinastía histórica que la Nación Rusa llamó hace más de trescientos años, para gobernarla y protegerla, cuya dinastía reinaba aún recientemente, sobre la sexta parte del mundo. Hablo en nombre de aquella Rusia, que por expresa voluntad de mi tío el Emperador Nicolás II, mártir de los comunistas, echó los cimientos del Convenio Internacional de La Haya, primera iniciativa concreta para hacer reinar la Justicia y la Paz verdaderas entre las Naciones. Fué posible privar a esta dinastía de sus legítimos derechos, pero nadie me puede reventar de mis deberes, el primero de los cuales es el de defender los intereses de mi pueblo.

Hallándome por encima de todo partidismo político, soy el único que puede alzar su voz para decir, en nombre de todos, lo que constituye el pensamiento íntimo de todo ser nacido en los territorios de Rusia:

Es cada día más evidente que los Dirigentes de la política de las Potencias Occidentales buscan, en vano, una solución al actual problema mundial: Por una parte está el comunismo agresivo, y por otra las naciones que no aspiran más a vivir en paz. El primero, sin ningún escrúpulo, y con diabólica constancia, apunta a un objetivo bien definido, o sea la dominación mundial. Para ello dispone de un centro dirigente totalmente dictatorial y se apoya en las quintas columnas, bien organizadas, casi en todos los países del mundo, y en complicidades secretas, no menos perniciosas, mientras que las naciones occidentales se encuentran divididas, carentes de ideas claras y constructivas, y sin un objetivo preciso y definido. Esta ausencia de un ideal político común, o por lo menos de una dirección apta a coordinar todos los esfuerzos, ha venido a crear una confusión general; los mismos temas son siempre discutidos y les resulta imposible entenderse sobre la mayor parte de los problemas. Resultan de ello decisiones desprovistas de lógica, y que por su injusticia y sus equivocaciones, comprometen o impiden la posibilidad de una lucha eficaz contra el comunismo.

Entre estas equivocaciones fundamentales, se encuentra en primer término, un concepto totalmente falso del problema ruso; o sea la identificación de la Unión Soviética con Rusia y de los fines políticos comunistas con los de la verdadera Rusia Nacional.

No soy el único en observar, con angustia, esta nueva aberración que se ha esparcido por Occidente, y sobre todo en los Estados Unidos de América, resultando una actitud no solamente anticomunista, sino también y esencialmente antirrusa. Ello explicaría su apoyo al régimen comunista de Tito en Yugoslavia, y su falta de interés por la resistencia anticomunista rusa.

Hasta hay quienes llegan a afirmar, seriamente, que el pueblo ruso lleva la responsabilidad de todo cuanto han hecho o están haciendo Stalin y sus secuaces. Esta opinión la inspiran muy hábilmente los mismos causantes de la crisis actual.

Estos sentimientos hostiles hacia Rusia, más bien que hacia los soviets, son exagerados, por razones difíciles de explicar para la mayor parte de los hombres de Estado y periodistas occidentales, que no dejan de llamar a la U.R.S.S. Rusia, siendo así que los mismos soviets han suprimido oficialmente este nombre geográfico-histórico del Imperio Ruso, desde hace más de treinta años. Así, es de Rusia, y no del Estado Soviético, como debiera ser, de quien se temen los peores males, incluso una tercera guerra mundial. Las naciones occidentales no quieren reconocer que es precisamente el pueblo ruso quien fué la primera víctima de la Internacional comunista, que desde entonces ha causado tantas víctimas más.

Ya es hora de que todos los países comprendan que la verdadera Rusia no puede ni debe identificarse con el baluarte del comunismo internacional que se ha construido en su territorio, y que la única y primordial posibilidad para aca-

С одной стороны воинствующий мировой коммунизм, с другой — народы жаждущие мира. Первый, руководимый единой диктаторской волей, опирающийся на пятые колонны и другие тайные поддержки, не брезгает никакими средствами и стремится к определенной цели — мировому владычеству. Вторые, не объединенные, не обладающие ни ясной политической целью, ни яркой духовной идеей, — не имеют даже согласованных действий в обороне от коммунистической опасности.

Следствием этого является целый ряд нелогичных и опасных решений и действий, угрожающих в самой основе успешной борьбе с красным интернационалом.

Одной из наиболее крупных ошибок является неправильная концепция русского вопроса, заключающаяся в отождествлении Советского Союза и политических целей коммунизма с Россией и ее государственными целями.

Не я один с тревогой наблюдаю за растущим антирусским, более чем антикоммунистическим, настроением на западе, особенно же в Соединенных Штатах Северной Америки. Яркий пример вышесказанному — поддержка оказываемая западными демократиями коммунистическому правительству Тито в Югославии. Неприязнь ко всему русскому поддерживается многими государственными деятелями и журналистами, упорно продолжающими называть С.С.С.Р. Россией, когда сами большевики, более тридцати лет тому назад, увечтожили историческое наименование Российской Империи. Некоторые даже считают, что русский народ несет ответственность за все то, что совершено и совершается Сталиным и его сообщниками. Подобное обвинение доказывает полное политическое невежество или предумышленное искажение фактов и является опасной исторической ошибкой. Таким образом, от России, более чем от большевиков, ожидают всякие неприятности вплоть до Третьей Мировой войны.

Западный мир до сих пор не хочет признать, что русский народ первый стал жертвой мирового коммунизма. Если же некоторые политические деятели и поняли, что в борьбе с коммунизмом необходимо опереться на русские силы и готовы помочь русскому национальному делу, — то эту поддержку они оказывают тем эмигрантским деятелям, которые, в свое время, доказали свою политическую несостоятельность и расчистили путь большевикам для захвата власти в России.

Пора, наконец, всем понять, что истинная Россия не имеет ничего общего с бастионом мирового коммунизма, созданного на ее территории, ввезенного из западной Европы и по своей сущности чуждого русскому народу. Территория России является для красного интернационала не только мощной оперативной базой, но и полем для преступных социальных и экономических опытов с той системой, которую он хочет распространить на весь мир.

По мере усиления напряжения между Советским Союзом и свободными государствами, многие западные политические деятели и пресса, подготавливая общественное мнение к возможности новой войны, все чаще говорят о "русской угрозе" и опасности "традиционного русского империализма".

Каждая нация, каждое государство, в своем историческом развитии, усилившись, стремится увеличить свою территорию, для блага своего народа. В этом естественном стремлении Российская Империя не была исключением, но создание ее обширной государственной территории явилось скорее следствием мудрой и миролюбивой политики ее Монархов, чем результатом кровопролитных войн и насильственных захватов. Достигнув границ, обеспечивающих жизненно-необходимые выходы к морю, как и безопасность самого существования государства, — Российская Империя не стремилась к дальнейшему увеличению, а в прошлом столетии даже добровольно уступила владения, органически ее связанные с нею. Еще на памяти отцов тех, кто сейчас твердит о русском "империализме" произошло редкое явление в истории международных сношений — уступка Россией Северо-Американским Соединенным Штатам Аляски. Необходимо вспомнить, что, когда Россия уже достигла своих естественных границ, другие государства, как например Англия, Франция и Германия, еще в двенадцатом столетии стремились расширить свои территориальные владения. Не в национальных интересах России захватывать страны и угнетать народы, часть которых русской же помощью и кровью была освобождена от векового ига. Не для того русские несли свободу другим народам, помогая создавать самостоятельные Болгарию, Сербию и Румынию, чтобы несколько десятилетий позже эти же государства стали жертвами нового ига и превратились в колонии преступного интернационала. Русскому народу не нужны территориальные и политические завоевания Сталина и Коминформа. Ни один истинно-русский человек не может гордиться красной тряпкой возмущенной в Белграде, Бухаресте, Будапеште, Варшаве, Вене, Ковно, Праге, Ревеле, Риге, Софии и даже развешиваемой над Бранденбургскими воротами. Насильственное подчинение себе народов, имеющих свою вековую историю, культуру и язык, противно национальным интересам каждого государства, ибо такое насилие создает постоянных ожесточенных врагов. Мало народов не совершило подобных ошибок на протяжении своей истории. Такую именно ошибку допустила Императорская Россия по отношению польского народа. Я хотел бы видеть в Польше как и в других соседях не только союзников в борьбе с общим врагом, но и друзей России в будущем.

Русский народ никогда не желал и не может желать играть оскорбительную роль страшилки Европы и всего мира навязанную ему коммунизмом.

Каждый, кто готов честно отнестись к русскому вопросу, должен прийти к следующим выводам:

1. — Русский народ, в своем подавляющем большинстве, противник коммунизма и сталинского режима.

Хотя часть населения, поверив обещаниям большевиков, поддогождала их, значительная часть русского народа повела, после октябрьского переворота, четырехлетнюю вооруженную борьбу

bar con la crisis actual y apartar la amenaza comunista, es comprender este hecho.

El comunismo es un concepto absolutamente extraño a Rusia, donde fué importado desde Europa occidental, y ha hecho de Rusia su base de operación para realizar la revolución mundial. El comunismo utiliza también el territorio nacional ruso como campo de sus criminales experimentos sociales y económicos, para probar un sistema que han decidido imponer a todo el Orbe.

El comunismo dispone de las vastas riquezas naturales del Imperio Ruso. Bajo la vigilancia de la técnica terrorista utiliza el trabajo y el espíritu de resistencia del pueblo ruso, sencillamente como instrumento para llegar a sus fines.

Está sobradamente probado que en sus relaciones internacionales, el Gobierno soviético jamás ha dado prueba alguna de honradez ni de veracidad, y es improbable que pueda darlas en el porvenir. Cuando, por ignorancia o por infesables complicidades, los Estados Occidentales califican las manipulaciones de los representantes soviéticos, como actos de la diplomacia rusa, hacen el juego de los soviets. La animosidad creada por esta triste confusión, es muy útil al Kremlin, que la utiliza para procurar convencer al pueblo ruso de que la acción defensiva de las potencias occidentales contra el comunismo, son actos de hostilidad contra Rusia. Por ello, en caso de guerra, los dirigentes soviéticos podrían nuevamente hacer un llamamiento al patriotismo del pueblo ruso, y lo utilizarían para la defensa del comunismo, pese al odio sincero que aquí siente por el régimen actual. El programa y los fines de la política internacional soviética, son completamente distintos de los de la Rusia nacional. El dictador rojo no es, ciertamente, un sucesor de Alejandro Iº, conocido por el pueblo ruso con el nombre de "El Bendecido" por los esfuerzos que hizo para restablecer el orden y la paz en el mundo, después de las guerras napoleónicas.

A medida que va creciendo la tensión entre la Unión Soviética y el resto del mundo, la prensa y los políticos de los Estados Occidentales procuran preparar a la opinión pública mundial, para la eventualidad de una guerra contra la U.R.S.S., hablando sin cesar de la "amenaza rusa" y del "peligro del Imperialismo Ruso". Estos términos, apoyados sobre hechos falsos, — de los cuales ya he hablado — calumnian a la verdadera Rusia mucho más que vituperan al comunismo.

La historia demuestra que cada Estado, cada nación, a medida de su desenvolvimiento histórico, procura ensanchar su territorio en favor de su pueblo. Esta tendencia es natural en todas las naciones, y el Imperio Ruso no hizo excepción a esta regla. El acrecentamiento del territorio del Estado Ruso se hizo progresivamente, y fué como el resultado de la sabia y pacífica política de sus monarcas, mucho más que la consecuencia de guerras agresivas o de conquista. Después de que Rusia consiguió sus salidas indispensables al mar y las fronteras que garantizaban su seguridad, no buscó aumentar su territorio. Antes al contrario, durante las últimas décadas de su existencia, el Imperio Ruso, abandonó voluntariamente ciertos territorios que no presentaban ningún interés estratégico y vital.

Esos mismos que no cesan hoy de hablar del peligro de "la expansión rusa" y del "imperialismo ruso", harían muy bien en recordar que sus padres fueron testigos de un hecho, tan raro en la Historia de las relaciones internacionales, como el abandono espontáneo por Rusia, en favor de los Estados Unidos de América, del vasto territorio de la península de Alaska, mediante la suma ridícula de siete millones y medio de dólares. Nadie puede afirmar, en serio, que este territorio no valía infinitivamente más que el precio estipulado, ni tampoco puede creerse que el Tesoro Imperial Ruso necesitaba una suma tan insignificante.

Es también interesante no olvidar que la expansión rusa había terminado, cuando Francia, Alemania e Inglaterra, por ejemplo, buscaban aún, en pleno siglo veinte, ensanchar sus territorios con guerras coloniales. No es del interés de Rusia conquistar nuevas fronteras y controlar territorios fuera de sus fronteras nacionales, ni oprimir a otros pueblos, algunos de los cuales fueron libertados de la dominación extranjera a costa de muchas vidas rusas. Rusia no ha ayudado a los Búlgaros, ni a los Servios, ni a los Rumanos a constituirse en Estados independientes, para que algunos lustros después, esos mismos países cayesen bajo un yugo nuevo, y se transformasen en colonias de un despotismo criminal. El pueblo ruso, que aborrece el comunismo, no necesita de las conquistas territoriales o políticas de Stalin y aún menos desea la opresión de otros pueblos. Ningún ruso patriota puede sentirse orgulloso viendo ondear las banderas rojas sobre Praga, Sofía, Varsovia, Belgrado, Bucarest, Riga, Reval, Kowno, Viena, ni aún sobre las puertas de Brandenburgo.

Ningún Estado puede tener interés en anexionarse territorios extranjeros, ni en subyugar pueblos que tienen su propia historia milenaria, su propia cultura, y sus propias tradiciones y lenguas. Esta política es peligrosa pues semejante violación de los derechos legítimos provoca en las víctimas una resistencia y una hostilidad constantes.

Tales errores se cometieron con bastante frecuencia en el pasado. Pocas naciones podrían vanagloriarse de no haberlos realizado en el curso de su historia. La Rusia Imperial cometió también errores de esta índole precisamente en el caso de Polonia. Sin embargo, hay que recordar que, durante la primera guerra mundial, Rusia había prometido a Polonia el devolverle su independencia después de terminadas las hostilidades. Yo desearía en lo sucesivo, considerar a esa nación, así como a todas las naciones vecinas de Rusia, como aliadas en la lucha contra el enemigo común. Espero que en el porvenir, ninguna de ellas vivirá en el temor a Rusia, sino que la considerarán como una potencia con cuya amistad podrán contar.

Repito, Rusia no ha pretendido jamás subyugar a Europa, ni dominar al mundo. Rusia sólo necesita sus fronteras naturales para garantizar su seguridad. El pueblo ruso no ha aspirado jamás, y no aspira de ninguna manera, a ejercer el papel degradante de ser un espantajo para Europa y para el mundo, papel que le ha sido impuesto por el régimen comunista desde 1917. Ya es hora de que se sepa que ni Stalin, ni Vychinsky, ni el Politburo, ni el partido comunista representan a Rusia, ni al pueblo ruso.

Quienquiera esté dispuesto a juzgar la actual situación de Rusia siguiendo

против красных, а впоследствии в ряде восстаний пыталась сбросить с себя их иго.

2.—Русский народ страдал и продолжает страдать под советским режимом, уже стоившим России десятки миллионов человеческих жизней.

От этого режима бежали миллионы русских людей, предпочитая горечь изгнания признанию красной власти. Несравненно тяжелее участь принужденных остаться на родине. Они живут под гнетом диктатуры и террора, создавших бесчисленные концентрационные лагеря, в которых по сей день томятся многие миллионы обреченных.

3.—Если бы русский народ поддерживал коммунизм, эти лагеря и непрекращающийся кровавый террор не были бы нужны советской власти; по окончании последней войны сотни тысяч Д-Пш не отказывались бы от возвращения на родину, а принужденные к этому не предпочитали бы добровольную смерть выдаче Советам.

4.—В начале германо-советской войны русский народ миллионами переходил на сторону немцев, принимая их за искренних врагов коммунизма и веря, что они борются за освобождение России и всего мира; не только переходил, веря что обретает этим свободу, но, несмотря на препятствия, чинимые немцами, становился в ряды войск, борющихся против Советов; и не потому, что эти русские были сторонниками национал-социализма, не потому, что они являлись предателями своей родины, как это утверждала Советская пропаганда, внушившая вначале эту точку зрения руководящим кругам запада, — а потому, что эти люди стихийно выражали подлинные чаяния и настроения русского народа. Эти миллионы не предателей, а убежденных анти большевиков, видели в вооруженной интервенции единственную реальную возможность свергнуть самый страшный режим и гнет, какой только знавало человечество.

К несчастью для Моей Родины и всего мира в годы последней войны великие демократии были в союзе и считали себя друзьями Советского правительства. Некоторые западные государственные деятели уже это поняли.

Я верю в то, что Россия, освобожденная и вернувшаяся к своей традиционной форме правления, будет жить в мире и дружеских отношениях со всеми странами. Россия будет готова вступить, как равноправный член, во все международные организации, преследующие цели мира и развития нормальных сношений между всеми народами; она войдет для честного и искреннего сотрудничества, а не для саботажа всякой разумной инициативы, как это делают постоянно представители СССР.

Россия лишь постепенно использовала свои безграничные богатства. Экономический рост страны, в период последнего Царствования, был остановлен революцией и последовавшим захватом власти большевиками. Несмотря на хищническую эксплуатацию природных возможностей страны Советами и использование каторжного труда населения, не на пользу русского народа идет его достояние, ибо все плоды его труда предназначены на вооружение и подготовку мировой революции.

Экономическая реорганизация России для мирных целей будет долгой и обширной задачей, которая откроет большие возможности для привлечения иностранных специалистов. Сотни тысяч иностранцев, живших и свободно трудившихся в Императорской России, создававших собственные предприятия и устранивших поколениями свое мирное существование, могут засвидетельствовать, как хорошо жилось в России до революции. Яркой противоположностью вышесказанному является пребывание в СССР многочисленных иностранцев, главным образом дипломатов, лишенных общения с населением, права свободного передвижения и находящихся под постоянным надзором агентов МВД.

Национальная Россия несомненно поведет политику открытых дверей, а не “Железного Занавеса”, ибо это будет одним из прочных устоев, на котором должно строиться взаимное понимание и доверие в освобожденном от коммунизма мире.

После всего того, что мир, а особенно Россия, пережили за последние десятилетия, это доверие и взаимное понимание едва ли установятся сразу. Черезчур страдало человечество, черезчур легка лилась кровь, черезчур много несправедливостей и преступлений совершено было под прикрытием лозунгов гуманности, справедливости и права.

После уничтожения коммунизма, поправшего все законы и давшего миру величайший пример безнравственности, все люди, расы и религии должны быть равноправны, не только в России, но надо надеяться и во всем мире.

Социальная справедливость, личная и духовная свобода, свобода творчества, мысли и мнения, равенство перед законом и свободный труд, — не должны оставаться громкими и часто невыполняемыми лозунгами, но проводиться повсюду в жизнь и стать естественным, неотъемлемым правом каждого человека.

С особой яростью коммунизм борется с религией и Церковью, подвергая их жесточайшему гонению, ибо религия и, главным образом, христианская, дает людям истинный смысл жизни и сохраняет человечеству духовные и моральные ценности. Православие есть вера большинства русского народа и Я крепко держусь исторической связи России с Православной Церковью. Я — православный — уважаю также религиозные убеждения людей иных исповеданий и верю, что в будущей России каждый сможет свободно молиться в своих вновь воздвигнутых храмах.

Моим посещением Папы Пия XII, я хотел особо подчеркнуть мою признательность за оказанную им помощь после войны преследуемым русским жертвам бесчеловечных решений, принятых на Ялтинской конференции. Я также хотел выразить свое сочувствие Римско-Католической Церкви в ее

las normas de la honestidad y de la moral cristiana, debe llegar a las conclusiones siguientes:

1º—El pueblo, en su mayoría es completamente opuesto al comunismo, al cual odia, así como al régimen estaliniano. Es verdad que al comienzo de la revolución, parte del pueblo se dejó arrastrar por las falsas promesas del bolcheviquismo. Sin embargo, poco después del golpe de Estado de Octubre de 1917, una gran mayoría luchó durante cuatro años contra los soviets, lucha que se ha prolongado en el transcurso de numerosas tentativas libertadoras posteriores, de mayor o menor amplitud.

2º—El pueblo ruso ha sufrido y aún sufre, bajo el régimen soviético, que ha costado a Rusia millones de vidas humanas. Centenares de miles de rusos han huido de ese régimen nefasto, y se han refugiado en el extranjero, prefiriendo la amarga suerte del destierro a continuar bajo el yugo rojo. La cruz que lleva el pueblo ruso dentro de Rusia es aún más pesada. Está obligado a vivir bajo la dictadura soviética, en un régimen de terror, apoyado en innumerables campos de concentración, donde sufren más de veinte millones de deportados una verdadera esclavitud, condenados a una muerte lenta, en medio de inconcebibles sufrimientos.

3º—Si fuera verdad que el pueblo ruso simpatizase con el comunismo, y lo apoyase, no necesitaría el poder soviético esos campos de concentración, ni ese incesante y sangriento terror. Esos centenares de miles de personas desplazadas se hubieran repatriado voluntariamente después de la última guerra y no habrían preferido la muerte a esa repatriación cuando se vieron obligados por las democracias occidentales a volver a Rusia.

En los comienzos de la guerra germano-soviética, varios millones de soldados del ejército rojo, se pasaron al campo enemigo, creyendo encontrar a un adversario sincero del comunismo, verdadero libertador de Rusia, y del pueblo ruso del yugo bolchevique. Y esos soldados, no solamente se pasaron al campo enemigo para buscar su libertad, sino que, además, se unieron con los alemanes, cuando tardíamente les aceptaron, para luchar con las armas contra los soviets. Aquellos hombres no eran, en manera alguna, partidarios del nacional-socialismo, ni del fascismo. No eran unos traidores a su patria, como afirmaba la propaganda comunista, que supo tan hábilmente convencer de ello a los dirigentes de los Estados Occidentales.

Aquellos hombres manifestaban simplemente las profundas aspiraciones del pueblo ruso. Aquellos millones — no de traidores, sino de enemigos encarnizados del bolcheviquismo — veían en la intervención armada contra la Unión Soviética, la única esperanza de librar a su patria del régimen más espantoso que haya conocido la Historia de la humanidad.

Pero para desgracia de Rusia y de la humanidad, las democracias occidentales eran a la sazón aliadas y amigas del Gobierno soviético, y sólo ahora han empezado a comprender su error algunos Estados occidentales.

No tengo la menor duda de que Rusia, liberada de las garras bolcheviques, restaurada la forma tradicional de su gobierno, vivirá en paz, manteniendo relaciones amistosas con todos los países del mundo, sobre todo con las naciones vecinas, tanto más cuanto que sus propias riquezas suplen ampliamente todas sus necesidades. Además Rusia estará dispuesta a participar en pie de igualdad, en todas las instituciones internacionales, que tienen como fin el mantenimiento de la paz universal, el desenvolvimiento de las relaciones normales y amistosas, culturales, científicas, económicas y comerciales entre todos los países del globo, y a no vetar las iniciativas razonables de los demás como lo hacen los representantes soviéticos.

Rusia ha aprovechado con mucha lentitud sus inmensas riquezas naturales. Sus progresos económico y administrativo, que se habían consolidado en el curso del último reinado, han sido detenidos por la revolución. Bajo el régimen soviético, a pesar de la explotación intensiva de las riquezas naturales del país, el pueblo ruso conoce su época de mayor miseria. En efecto, toda la producción, y todo el fruto de su trabajo están destinados en primer lugar a los armamentos y a la preparación de la revolución mundial.

La reorganización de la economía rusa, con miras pacíficas, será una labor larga y ardua que ofrecerá vastísimas posibilidades para especialistas extranjeros, y además ayudará considerablemente a restablecer condiciones económicas normales en el mundo entero.

Centenares de miles de extranjeros que trabajaban libremente en la Rusia Imperial, que habían fundado empresas propias, y gozaron durante varias generaciones de una existencia pacífica y feliz, pueden certificar, aún hoy, hasta qué punto era fácil su vida en tierra rusa, antes de la revolución. Su experiencia contrasta enormemente con la precaria existencia de los escasos extranjeros que han sido admitidos en la U.R.S.S. Incluso los diplomáticos están constantemente vigilados por la policía política, y no se les deja ninguna libertad de movimiento, ni posibilidad de contactos con la población.

La futura Rusia Nacional practicará una política de puertas abiertas, y no de “telón de acero”, pues este es el mejor medio de asegurar en un mundo nuevo y libre del comunismo, el espíritu de comprensión y de confianza mutuas.

Me doy perfecta cuenta de que, después de todos los sufrimientos que el mundo y, sobre todo Rusia, han experimentado en el transcurso de los últimos treinta y tres años, esta comprensión y esta confianza mutuas, no serán fáciles de restablecer en corto plazo. En el transcurso de los últimos años, singularmente durante la segunda guerra mundial, y el período de la post-guerra, fueron oprimidos y perseguidos numerosos grupos nacionales, raciales, políticos y religiosos. El mundo entero ha sufrido demasiado, mucha sangre ha sido derramada, muchísimas injusticias y crímenes se han cometido bajo la invocación de los principios de orden, de progreso, de humanismo y de Justicia.

Después de la destrucción del comunismo, que ha violado todas las leyes divinas y humanas, que ha dado un supremo ejemplo de inmoralidad, los hombres de todas las razas, de todas las religiones y de todas las clases sociales deberán gozar de iguales derechos, no solamente en la Rusia de la mañana, sino también — y así lo espero — en el mundo entero. La justicia social, la libertad personal y religiosa, la libre iniciativa, la libertad de pensamiento y de opinión,

борьбе против безбожного коммунизма. Не духовенство, за "Железным Занавесом" вступило теперь на тот тернистый путь жертвенного подвига, по которому более тридцати лет идет многострадальная подлинная русская Церковь, многие тысячи священнослужителей коей приняли мученический венец страданий и смерти, но не склонились перед сатанинской властью.

Я хочу также высказать мою благодарность Протестантским Общинам, особенно в Соединенных Штатах, оказавших широкую помощь многим русским изгнанникам.

Эти примеры христианской любви к сожалению не достаточно часты; и невольно задаешь себе вопрос — не потому ли терешняя жизнь человечества полна страданий и жуткой неизвестности, что им почти забыты христианская мораль, чувство примирения и прощения, понятие чести и справедливости.

В течение более тридцати лет мир мало обращал внимание на страдания Моего великого народа. Только изредка вспоминалось, что где-то "на окраинах Европы" мучаются и гибнут миллионы людей. Если теперь и подымается волна негодования против Советского Союза и некоторые государственные деятели, недавно пожимавшие окровавленные руки Сталина и других палачей, произносят пыльные речи против коммунизма и Советов, — то это происходит не потому, что миру вдруг стало жаль бесчисленных русских, а ныне и жертв народов сателитных стран, а потому, что коммунизм угрожает самому существованию западных демократий.

Становится все яснее, что ни ООН (Организация Объединенных Наций), ни иные международные конференции, не в состоянии найти выход из создавшегося положения и что мирное сожительство с коммунизмом невозможно.

Если Советы иногда уступают, то лишь для того, чтобы в более выгодный для них момент снова перейти в наступление, ибо главная цель коммунизма — захват власти во всем мире — остается неизменной.

Политические и военные руководители запада как-будто начинают сознавать, что главари мирового коммунизма понимают только язык грубой силы. Поэтому мир вооружается, готовясь к возможному столкновению, которое в действительности уже началось на Дальнем Востоке.

Если бы западные державы своевременно поняли сущность мирового коммунизма и оказали России действительную помощь в самом начале ее борьбы с большевизмом; если бы они выняли голосу тех, кто их предупреждал о грядущей опасности для всего мира, — коммунизм не распространился бы и подготовка к новой мировой войне вероятно была бы не нужна.

Всякая война ужасна и несет с собой величайшие страдания, разрушения и невинные жертвы. Я безусловно не сторонник применения оружия для разрешения международных конфликтов, однако я считаю рискованным утверждать, что теперь коммунизм может быть уничтожен без применения силы. Распространяемое некоторыми кругами мнение о возможности революции в Советском Союзе без внешней вооруженной помощи — опасный миф, в который еще хотят верить жадующие мира народы и который вероятно поддерживается самими же коммунистами, дабы усыпить бдительность своих противников. Русский народ, без внешней поддержки, бессилен совершить переворот, ибо, при существующей системе террора и доносов, всякая революционная попытка в мирное время обречена на неудачу.

Поток событий привел человечество к такому положению, когда разрешение главных проблем мирным путем кажется мало вероятным. Если война окажется неизбежной, то необходимо сделать все возможное, чтобы уменьшить количество жертв и разрушений.

Некоторые руководители западной политики считают возможным добиться уничтожения коммунизма лишь путем истребления части русского народа, а также путем завоевания и разрушения русской территории. В атомном оружии они видят ключ к победе. Эта чрезмерная вера в достижения военной техники может привести к катастрофе, подобной той, какую пришлось пережить Германии, чьи руководители в последнюю войну возложили свои надежды только на мощь бронированных дивизий и на действие нового секретного оружия. По меньшей мере наивно предполагать, что разрушение важнейших центров и целых областей Советского Союза атомно-несущей авиацией, о чем не мало говорится на западе, — приведет к уничтожению руководства мирового коммунизма и всего его террористического аппарата. Конечно, военный потенциал СССР пострадает от подобного удара, но одновременно будут уничтожены исторические и культурные ценности страны, а главной жертвой применения этого бесчеловечного оружия будет русский народ. Среди миллионов убиваемых невинных людей будут бесчисленные убежденные противники Сталина и Советов, готовые поднять оружие против большевистского режима, при правильном к ним подходе и оказании им поддержки западными державами. Кроме того, что подобное применение атомного оружия противно всем христианским принципам, оно вызовет в русском народе реакцию чрезвычайно опасную для антикоммунистических сил и весьма выгодную Советской диктатуре. Тогда снова, как в германо-советскую войну, коммунистические вожди смогут использовать русский патриотизм для собственной защиты. Русский народ снова будет убежден, что иностранная интервенция несет ему лишь разрушения и несчастья и он снова подымется на защиту своей родины, своих семей, городов и селений. Не должно упускать из виду эту опасность, как столь легкомысленно сделали вожди IIIго Рейха — превратив верных союзников и друзей в ожесточенных врагов, готовых защищаться до конца. Надо помнить, что если мировой коммунизм в своей агрессивности интернационален, то в обороне он умеет временно стать национальным.

Единственный верный способ уменьшить ужасы войны с коммунизмом и скоро добиться победы — это заручиться добровольным активным содействием русского народа. Ибо русский народ является решающим фактором в этой смертельной борьбе. Заручиться его содействием можно лишь сняв его доверие, дав ему доказательства, что западные державы борются не против России, а только против коммунизма. Несмотря на антикоммунисти-

la igualdad de todos ante la Ley, la libertad de trabajo, dentro del orden, no deberán ser solamente palabras vacías destinadas a la propaganda, sino que deberán ser puestas en práctica eficazmente en todos los países, y llegar a ser, progresivamente, el derecho de cada ser humano.

El comunismo se ensaña particularmente contra la religión y contra la moral, porque sólo la religión, y sobre todo la religión cristiana, proporciona al hombre la decisión y la fuerza de vivir, y de salvar los valores morales y espirituales que aún existen en el mundo.

La Religión Ortodoxa es la de la gran mayoría del pueblo ruso, así como la mía. A ella atribuyo un gran valor por la significación histórica que une a Rusia con la Fé Ortodoxa. Pero también debo añadir que soy escrupulosamente respetuoso con todas las religiones, y desearía que en la Rusia del devenir, cada cual pueda profesar libremente su fé y rezar en sus Iglesias restauradas.

En la visita que he hecho al Papa, Pío XII, he manifestado de una manera especial, mi personal agradecimiento a Su Santidad por la ayuda que ha prestado, después de la guerra, a tantos perseguidos, entre los cuales se encontraban numerosos rusos, víctimas de las inhumanas decisiones que se tomaron en la Conferencia de Yalta.

Le manifesté asimismo la simpatía que todos los Rusos anticomunistas sienten hacia la Iglesia Católica Romana en su lucha contra el comunismo ateo. En efecto, esta Iglesia sufre en todos los países satélites el mismo martirio que desde hace más de treinta años ha sufrido la auténtica Iglesia Ortodoxa Rusa, y millares de sus sacerdotes han preferido su sacrificio antes que inclinarse ante el poder de Satanás.

Al mismo tiempo expreso mi agradecimiento a todas las obras protestantes — sobre todo en los Estados Unidos — que han ayudado tan generosamente a numerosos refugiados rusos. Estos ejemplos de solidaridad cristiana son, desgraciadamente, demasiado raros, y nos vemos obligados a preguntarnos si es porque el mundo ha olvidado el lenguaje de la moral cristiana, del honor y de la justicia, por lo que su vida se ha vuelto tan incierta y tan llena de sufrimientos.

Durante más de treinta años, las Potencias Occidentales han fingido, deliberadamente, ignorar la angustia de mi gran pueblo martirizado por el terror soviético. Muy raros eran los que recordaban al mundo que en los confines de esta Europa, en las cárceles y en los campos de concentración comunistas, se encontraban millones de desgraciados destinados al martirio y a la muerte. En todas partes reinaba una triste indiferencia. Hoy, por fin, se levanta una ola de oposición al comunismo, y algunos estadistas occidentales, que no se avergonzaron en estrechar las manos sangrientas de Stalin y de otros verdugos, comienzan a pronunciar inflamados discursos contra el comunismo mundial y contra los soviets.

Esto, desgraciadamente, lo hacen no tan sólo en nombre de la humanidad y de la moral cristiana, ni porque el Occidente sienta, repentinamente, una tierna compasión hacia las víctimas del comunismo en Rusia y — hoy — en los países satélites, sino más bien porque el peligro comunista ha llegado a ser inminente y amenaza la misma existencia del mundo occidental. Tristes y crueles experiencias le han demostrado que, acuerdos duraderos con el comunismo y toda coexistencia pacífica con él, son imposibles.

Es cada día más evidente que la O.N.U., y cualquier otra conferencia o reunión, se ven imposibilitadas de remediar esta situación. Si los soviets ceden en algunas ocasiones, solamente lo hacen para volver a tomar la ofensiva en el momento más propicio. No hay que olvidar que su objetivo principal es inmutable: la dominación del mundo por una oligarquía sin escrúpulos.

Los medios políticos y militares de Occidente parecen haberse dado cuenta de que los dirigentes del comunismo mundial no comprenden otro lenguaje que el de la fuerza. Por esto el mundo se arma y se prepara en vista de posibles hostilidades, que, de hecho, ya han comenzado.

Si el Occidente hubiese comprendido a tiempo la verdadera esencia del comunismo mundial y hubiese ayudado eficazmente a destruirlo en Rusia cuando estaba en lucha contra él; si el Occidente hubiese escuchado las advertencias de aquellos que ponían vanamente en guardia a la opinión pública, y a los medios políticos responsables, contra este peligro universal que les amenazaba, el comunismo no se hubiera propagado, y la actual preparación de otra guerra mundial, probablemente no hubiese sido necesaria.

Toda guerra es abominable, pues origina sufrimientos infinitos, hace víctimas inocentes y causa terribles destrucciones. Por ello tampoco soy partidario de solucionar los conflictos internacionales por las armas. Pero desgraciadamente, no creo que el comunismo pueda ser destruido de otra manera y sin el empleo de armas. Suponer que una revolución interna sea posible en Rusia sin ayuda exterior, es una paradoja que puede acarrear peligrosas consecuencias. Probablemente esta idea ha sido propagada por los mismos comunistas para engañar y seducir a los pueblos aún libres que aspiran a una paz verdadera. En ciertos medios occidentales se cree aún en la posibilidad de semejante solución. El pueblo ruso, aunque odia profundamente al comunismo, es incapaz de liberarse por sí mismo de semejante yugo, dado el sistema actual de espionaje y de terror que imposibilita cualquier tentativa de rebeldía en tiempo de paz.

La situación mundial ha llegado — por desgracia — a un estado tan crítico, que las probabilidades de un arreglo pacífico parecen realmente inciertas. Pero en el caso de que la guerra sea inevitable, hay que procurar — por lo menos — esforzarse en disminuir el número de las víctimas y limitar, en cuanto sea posible, el derramamiento de sangre y las destrucciones.

Ciertos políticos occidentales piensan que la destrucción del comunismo no será posible, si no es con la conquista y la total devastación de Rusia, y consideran la bomba atómica como la clave de la victoria. Esta exagerada confianza sólo en la técnica, puede conducir a errores y consecuencias tan graves como los que sufrió Alemania cuando los dirigentes del IIIer Reich creyeron en la potencia milagrosa de sus nuevas armas y en sus divisiones blindadas. Es ingenuo suponer que la destrucción total de los principales centros, y de regiones enteras de Rusia, con la ayuda de la fuerza nuclear, podría producir el aniquila-

ческие настроения массы русского народа и красной армии, русские уже обманутые несколько раз, будут относиться к иностранцам и их обещаниям вначале с понятной подозрительностью. После опыта с национал-социалистами, после бесчеловечной выдачи Советам западными союзниками Власовцев, казаков и других добровольцев, — трудно рассчитывать на стихийный порыв русских людей готовых перейти на сторону анти-коммунистической коалиции.

Соучастие русского народа может быть обеспечено только если западные державы честно осознают, что освобожденная Россия должна занять подобающее ей место в семье свободных народов и если открыто заявят, что они не ищут завоевания, расчленения и уничтожения России. Русские люди должны быть уверены, что силы, ведущие борьбу против мирового коммунизма, готовы сохранить и обеспечить интересы Российской Нации.

Я впервые обращаюсь ко всему свободному миру. Я это делаю не только потому, что горячо люблю Мую Родину, с историей и величием коей неразрывно связаны жизнь и Царствование Моих Предков, но и потому, что Я вырос в западной Европе и понимаю другие народы, которым искренне желаю мирного и счастливого процветания. Если мое сердце обливаётся кровью при мысли, что миллионы русских людей могут погибнуть в возможном конфликте, то мне также тяжело сознавать, что множество людей других национальностей, среди коих, вероятно, и мои друзья, принуждены будут отдать свою жизнь.

Я обращаюсь к национальным представителям народов раздельных трагическую судьбу России, ко всем изгнанникам, кого коммунизм лишил родины, и да воспримут они мои слова как голос подлинной России. Я призываю их объединить наши усилия для совместной борьбы за освобождение наших стран и народов от общего врага — мирового коммунизма.

Я обращаюсь к государственным деятелям, правительственным кругам и к мировому общественному мнению и хочу верить, что Меня услышат те, в чьих руках сейчас власть и возможность влияния на грядущие мировые события.

Я обращаюсь особо к Соединенным Штатам Северной Америки, на которые судьба наложила тяжкую ответственность перед человечеством, ибо это государство имеет решающее влияние на политику западных держав, и единственное обладает достаточной мощью для спасения мира от полного захвата коммунизмом.

Я произношу эти слова побуждаемый сознанием ответственности перед Богом, Моей Родиной и народом, перед человечеством и историей. Я твердо верю, что высказанное Мною будет воспринято сочувственно не только Моими соотечественниками, но и всеми теми, кто с тревогой ожидает грядущие события.

В Л А Д И М И Р .

Февраль — 1952 г.

Ко всем русским людям рассеяния

Глава Династии выбрал лучший момент для своего Обращения — момент, когда ф а к т и ч е с к и вся русская эмиграция отвернулась от расчленительных поползновений Дона Левина и когда в Мюнхене ведутся торги по найму наиболее гибких и наиболее безпринципных элементов из всего того, что можно было найти в двухмиллионной эмигрантской массе. В двухмиллионной массе можно, конечно, найти двадцать человек, готовых на любую акцию и за любые деньги.

Вся русская эмиграция морально обязана поддержать призыв Главы Династии. И не только правая, но и левая. Если с нашей стороны было бы преступлением “мешать Керенскому” в его борьбе против расчленительных попыток Запада, то таким же преступлением со стороны левых был бы отказ от какой то поддержки призыва Главы Династии.

О том, что с Россией будет дальше, — республика или монархия, — мы будем говорить русскому народу и народам России вообще: пусть решат Россия. Мы обязаны подготовить России данные для этого решения, и мы будем обязаны этому решению подчиниться. Но все это — наше внутреннее дело, а не дело Донов Левиных. И все это — дело не сегодняшнего дня. Дело сегодняшнего дня: — будет ли война вестись против коммунизма, или она будет вестись против России? Вся российская эмиграция, кроме небольшой кучки пресмыкающихся, на расчленение России не идет. Вся российская эмиграция, — и правая, и левая, — морально обязана или поддержать призыв Главы

Династии, или, по крайней мере, — “не мешать”! Сейчас нужно, наконец, понять, что здесь, за границей, в эмиграции, есть только ДВА актуальных фронта: один, который идет против расчленения и за Россию, и другой, который готов подписать расчленение и продать Россию. Есть люди, которые вооружают Сталина “самым страшным орудием современности” — моральным стимулом войны, и есть люди, которые пытаются прервать уже ставшую традиционной политику Запада — политику снабжения Сталина и огнестрельным, и моральным, и политическим, и экономическим оружием. Для данного момента — все остальное не актуально. И в данный момент, в с е р у с к и е люди зарубежья должны поддержать призыв Главы Династии.

Мы, монархисты, должны показать и доказать, что в нашем стане есть люди, готовые стать вокруг Главы Династии в этот, — может быть, самый решающий во всей мировой истории момент. Мы обязаны найти и время и энергию, чтобы поддержать призыв Главы Династии в прессе, в особенности — в иностранной — от имени организаций, групп, приходов, кружков или даже отдельных лиц, с одним и единственным мотивом: защиты русской государственности против людей, которые пытаются ее разрушить и в этих попытках погибнуть самим.

Сделайте это сегодня же. Завтра, может быть, будет поздно. Мы не знаем ни дня, ни часа надвигающейся войны, мы не знаем тех сил, которые могут погубить и нас, и себя.

“НАША СТРАНА”

miento del centro dirigente y de toda la organización del comunismo mundial. Es indudable que el potencial militar de la U.R.S.S. sufriría parcialmente, así como muchos tesoros artísticos, pero la principal víctima del empleo de esta arma inhumana, sería la gran masa del pueblo ruso. Además, entre los millones de vidas inocentes que perecerían en ese cataclismo, habría un gran número de enemigos de Stalin, quienes hubieran luchado gustosos contra el régimen soviético, si las Potencias Occidentales se mostrasen como verdaderos aliados del pueblo ruso, animándole y brindándole su ayuda y su dirección.

Tales intenciones destructivas no sólo son contrarias a los principios cristianos, sino que su iniciación podría suscitar en el seno del pueblo ruso, una reacción inmediata; peligrosa para las fuerzas anticomunistas, y muy provechosa para los dirigentes soviéticos. Debe recordarse que el comunismo internacional agresivo, se apoya en el sentimiento nacional, siempre que se ve obligado a defenderse.

El pueblo ruso está convencido de que la intervención extranjera traería a Rusia, una vez más, no su liberación del comunismo, sino la destrucción y la miseria. Este peligro de transformar a un aliado eventual en un encarnizado enemigo, dispuesto a defenderse hasta el fin, no debe de ser menospreciado por el Occidente — como lo fué en el pasado — en forma tan imprudente y ligera, en 1941—1945 por el nacional-socialismo alemán.

Para el mundo occidental, sólo hay un medio eficaz de disminuir los horrores de una guerra moderna, y de vencer más rápidamente al comunismo: el de asegurarse el concurso del pueblo ruso para la causa común. En efecto, es el mismo pueblo ruso el que representa, cada vez más, el factor decisivo en la lucha a muerte que ya ha comenzado.

Para asegurarse el concurso del pueblo ruso y ganar su confianza, hay que convencerle de que las Potencias Occidentales combaten al comunismo y no a Rusia. La gran mayoría del pueblo ruso y de los soldados del ejército soviético son, sin duda, anticomunistas. Pero el ruso ha sido engañado en muchas ocasiones y se mostrará desconfiado y receloso, sobre todo al principio, tras la experiencia nacional-socialista, y de la extradición de los soldados de Vlassov, de Kosaks y de tantos voluntarios anticomunistas, por los aliados occidentales.

El concurso o alianza del pueblo ruso, no podrá ganarse sin que el Occidente esté convencido, sinceramente, de que una Rusia libre deba ocupar el puesto al que tiene derecho en el concirto de las Grandes Naciones, y sin que las Potencias Occidentales declaren abiertamente que no buscan ni la conquista, ni la destrucción, ni la división de Rusia, y que su único interés en esta lucha es la libertad y la justicia, afirmándose dispuestas a respetar lealmente los legítimos derechos de la Nación rusa.

Esta es la primera vez que me dirijo a todas las Naciones Libres del mundo. Lo hago, no solamente porque amo fervorosamente a mi Patria mártir, cuya historia y grandeza están ligadas de un modo indiscutible e indisoluble al reinado de mis antepasados, sino porque, además, habiendo sido educado e instruido en Europa Occidental, comprendo y sé apreciar en su justo valor los problemas de las otras naciones, a las cuales deseo una existencia pacífica y llena de prosperidad. Me tortura pensar que millones de compatriotas míos podrían perecer en un conflicto eventual. Pero también sufro igualmente cuando pienso que muchos ciudadanos de otras naciones perderían en él su vida. Me dirijo también a los representantes autorizados de las Naciones que, bajo el yugo comunista, comparten la trágica suerte de Rusia, a todos cuantos están en el destierro y les pido que vean en mis palabras el eco de la verdadera Rusia. Les conjuro para que unan sus fuerzas por la lucha contra el enemigo común: el comunismo mundial.

Hago un llamamiento a la opinión pública de todo el Orbe, a los Gobernantes y a los medios políticos de los países que no han experimentado aún la opresión bolchevique. Y espero que mi voz será oída por todos aquellos que ostentan las responsabilidades del Poder, pues es de su previsión política de lo que, en gran parte, depende el porvenir de las naciones.

En particular me dirijo a los Estados Unidos de América, a los cuales el Destino ha impuesto la máxima responsabilidad histórica ante la Humanidad: a ese país que goza de influencia decisiva en la política de Occidente y posee la fuerza suficiente para salvar al mundo de la dominación comunista.

Y pronuncio estas palabras con plena conciencia de mis responsabilidades ante mi pueblo y mi amada patria, ante nuestra desgraciada generación, que está buscando — quizá en vano — una solución a tantos problemas y, en fin, ante el juicio de la Historia.

Espero que todo lo que queda expuesto será comprendido y aprobado, no solamente por mis compatriotas, sino también por todos los que consideran con angustia el porvenir del mundo.

WLADIMIR

Febrero, 1952.

Всю корреспонденцию, предназначенную для Редакции и Издательства “НАШЕЙ СТРАНЫ” — простую, заказную и денежную — следует направлять по адресу:

Vsevolod Dubrowsky,
“NUESTRO PAIS”
Casilla de Correo 2847,
Buenos Aires, Argentina

“НАША СТРАНА” — газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции!

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ “НАШУ СТРАНУ”.

В следующем номере

Проф. М. В. Зызыкин
ГОГОЛЬ И ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ
(Окончание)

Продолжение статьи Б. БАШИЛОВА “МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ ЛЮДИ?” будет помещено в следующем номере.

На складе у всех представителей “НАШЕЙ СТРАНЫ”
“ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ”
Цена 2 ам. доллара

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Великая фальшивка Февраля

6

ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ

Теперь позвольте мне все-таки обратиться к личным воспоминаниям. Я знаю: это не "документ". "Документом" воспоминания становятся только после того, как их процитирует какой-либо иной автор. Однако, мои личные воспоминания будут, как мне кажется, очень ценным объяснением к настоящему историческому документу: к повелению Государя Императора генералу Гурко.

В начале августа 1916 года я был, наконец, призван в армию и зачислен рядовым в лейб-гвардии Кексгольмский полк. Принимая во внимание мои глаза — одна двадцатая нормального зрения — в полку не нашли для меня никакого иного места, как швейная мастерская. Швейная мастерская меня вовсе не устраивала. И так как для сотрудника "Нового Времени" не все уставы были писаны, то скоро и совершенно безболезненно был найден разумный компромисс — я организовал регулярные спортивные занятия для учебной команды и нерегулярные спортивные развлечения для остальной солдатской массы. Я приезжал в казармы в 6 утра и уезжал в 10 дня. Мои добрые отношения с солдатской массой наладились не сразу: близость к начальству эта масса всегда рассматривала, как нечто предосудительное. Но они все-таки наладились.

Это был маршевый батальон в составе что то около трех тысяч человек. Из них — очень небольшой процент сравнительной молодежи, остальные — белобилетники, ратники ополчения второго разряда, выписанные после ранения из госпиталей — последние людские резервы России, — резервы, которые командование мобилизовано совершенно бессмысленно. Особое Собрание по Обороне не раз протестовало против этих последних мобилизаций: в стране давно уже не хватало рабочих рук, а вооружения не хватало и для существующей армии.

Обстановка, в которой жили эти три тысячи, была, я бы сказал, нарочито убийственной: казармы были переполнены — нары в три этажа. Делать было совершенно нечего: ни на Сенатской площади, ни даже на Конно-Гвардейском бульваре военного обучения производить было нельзя. Людей кормили на убой — такого борща, как в Кексгольмском полку, я, кажется, никогда больше не ел. Национальный состав был очень пестрым — очень значительная часть батальона состояла из того этнографически неопределенного элемента, который в просторечии назывался "чухной". Настроение этой массы никак не было революционным — но оно было подавленным и раздраженным. Фронт приводил людей в ужас: "мы не против войны, да только немец воюет машинами, а мы — голыми руками". И чего это начальство смотрело". Обстановка на фронте была хорошо известна из рассказов ратных. Эти рассказы вполне соответствовали описанию ген. Н. Головина:

"Подползая, как огромный зверь, германская армия придвигала свои

передовые части к русским окопам... Затем зверь подтягивал свою тяжелую артиллерию... Она занимала позиции, находящиеся за пределами досягаемости для русской полевой артиллерии, и тяжелые орудия начинали осипать русские окопы градом снарядов, пока ничего не оставалось ни от окопов, ни от их защитников..."

В 1916 году раненые рассказывали решительно то же самое, что в эмиграции писал ген. Н. Головин. И даже не преувеличивали. Роль беззащитной жертвы не улыбалась никому. Тем более, что в основном батальон состоял из "бородачей", отцов семейства, людей, у которых дома не оставалось уже никаких работников.

"Быт" этих бородачей был организован нарочито убийственно. Людей почти не выпускали из казарм. А если и выпускали, то им было запрещено посещение кино или театра, чайных или кафе, и даже проезд в трамвае. Я единственный раз в жизни появился на улице в солдатской форме и поехал в трамвае, и меня, раба Божьего, снял какой-то патруль, несмотря на то, что у меня было разрешение комендантуры на езду в трамвае. Зачем было нужно это запрещение — я до сих пор не знаю. Меня, в числе нескольких сот иных таких же нелегальных пассажиров, заперли в какой-то двор на одной из Рот Забалканского проспекта, откуда я бежал немедленно.

Фронтвики говорили: "И на фронте пешком, и по Питеру пешком — вот тебе и герой отечества!" Это было мелочью, но это было оскорбительной мелочью — одной из тех мелочей, которые потом дали повод к декларации "о правах солдата". Для этой "декларации" были свои основания: правовое положение русского солдата было хуже, чем какого-либо иного солдата тех времен. Так что в числе тех "прав", которые "заговаривала революция", для солдатской массы были право езды в трамвае, посещение театров, а также и право защиты физической личности от физических методов воздействия. Кроме того, революция "заговаривала" право на торговлю семечками, на выборы в Совдепы и на отказ идти на фронт: масса была лишена прав умных и получила неразумные. Все это было "социальными отношениями", унаследованными от крепостнического прошлого. Но уже и перед войной, в связи с огромным, я бы сказал "ураганом", подъемом культуры в России, в связи со всякого рода заочными и незаочными курсами, тягой к образованию, появилась масса людей, для которых пережитки крепостничества были морально неприемлемы.

Итак: от двухсот до трехсот тысяч последних человеческих резервов России, скученных хуже, чем в концлагере, и обреченных на безделье и пропаганду.

Пропаганда велась с трибуны Государственной Думы. И велась не столько левыми, сколько правыми. Речи Керенского не производили никакого впечатления — на то он и социалист. Но когда бездарная военная цензура запрещала печатать речи В. В. Шульгина или В. М. Пуришкевича, и когда, вместо этих речей, в газетах появлялись белые по-

лосы, то по совершенно понятным соображениям любопытство массы доходило до степеней белого каления. В ответ на этот "спрос", русский рынок заполнялся всякого рода гектографированными и литографированными изданиями этих речей. И тут уж каждый "издатель" редактировал их по своему. И до сих пор очень ясно помню одну из совершенно истерических речей В. М. Пуришкевича — о ней очень коротко упоминается у Ольденбурга. Я ее слышал, я о ней писал (цензура выкинула), потом я ее перечитывал в стенограмме. Речь была откровенно глупа даже и в стенограмме. Это был призыв "пасть к ногам Государя Императора" и умолять его спасти Россию и Династию от влияния темных сил. Гектографированные издания внесли в эту речь и кое-что новое: в этих изданиях речь заключала в себе требование заточения в монастырь Государыни Императрицы, как "немки, работающей на гибель России и армии".

Речи социалистов не производили на массу никакого впечатления: "ну, это мы слышали сто раз". Но когда с революционными речами выступают монархисты, то впечатление получается убийственное: "ну, если уж и Пуришкевич так говорит, значит наше дело совсем дрянное".

Я буду просить моих читателей из числа бывших подполковников, полковников и даже генералов оставить в покое ведомственные суеверия и оценить положение с точки зрения самого простого, самого человеческого здравого смысла: от двухсот до трехсот тысяч "бородачей": позади у них — необработанные хлеба, впереди — незащищенный фронт против немецкой мясорубки, сейчас — теснота, тоска, обильное питание и слухи, слухи, слухи... Царица. Распутин. Штурмер. Темные силы. Шпионаж. Предательство. Неспособность. В конце октября история дала "первый звонок": на Выборгской стороне, на автомобильном заводе Рено вспыхнули рабочие беспорядки (см. Палеолог, стр. 66) и гвардия стреляла в полицию. "Гвардию" обезоружили казацкие части. Сделали они это очень неохотно. 150 человек было расстреляно: на Шипке все снова стало спокойным.

...Цензура имеет технический смысл только тогда, когда она организована тотально, как у Гитлера или Сталина. В противном случае она оказывается по меньшей мере бессмысленной: белые полосы в газетах компенсировались гектографированными изданиями, на которые, по цензурным правилам, нельзя было отвечать публично. Потом цензура пришла в голову истинно гениальная идея: запретить и белые полосы. Вместо них в газетах появились выпаранные в стереотипе строчки. Ничего не было опубликовано о беспорядках на Выборгской стороне, но были и прокламации, и слухи и выпаранные строчки:

"Вчера на Выборгской стороне... и дальше шла выпаранная строчка. Что случилось? Как случилось? Ответ давала нелегальная печать, или бытовые слухи. Опровергать этот ответ было нельзя, ибо, по мнению гениальной нашей военной цензуры, раз она выкинула информацию о событии, то об этом событии никто не знал, никто ни о чем не слышал. И если военный цензор вылинул из газеты сообщение о "беспорядках", значит, ни Россия, ни нем-

цы ничего ни о чем знать не будут. Но и мы обо всем этом знали совершенно точно, а Россия была переполнена слухами, раздувавшимися до полного безобразия.

Слухи во всем их разнообразии и великолепии, проникали, конечно, и в казармы Кексгольмского полка. В этих казармах были, конечно, и революционные агитаторы. Лично я не мог отметить их присутствия — само собою разумеется, что при мне они никакой пропаганды не вели. Но влияние этой пропаганды совершенно ясно чувствовалось из тех вопросов, которые мне ставили солдаты: и о беспорядках на Выборгской стороне, и о "Распутинском влиянии", и о генеральской измене, и о том, что Царица "все таки немка, вот нам — Россию жалко, а ей, может быть, жалко Германию..."

Моим командиром был барон Тизенгаузен — я сейчас не помню его чина. Это был атлетически сложенный человек, очень выдержанный и очень толковый. Он сумел установить — в меру своих возможностей, — прекрасные отношения с солдатской массой, и, может быть, именно поэтому Кексгольмский полк никакой революционной активности не проявил. Но атмосфера была убийственной. Я пошел к барону Тизенгаузену и сказал: "Так что же это такое — пороховой погреб?" "...Совершенно верно: пороховой погреб. И кто-то подвозит все новый и новый порох. нас — шесть офицеров на три тысячи солдат, старых унтер-офицеров у нас почти нет — сидим и ждем катастрофы".

В общем выяснилось, что бар. Тизенгаузен докладывал об этом по служебной линии: не получилось ничего. Пытался действовать по "светской" линии — тот же результат. Бар. Тизенгаузен посоветовал мне пустить в ход "Нововременскую" линию. Я попробовал. Доложил М. А. и Б. А. Суворинным о положении дел и о моем разговоре с бар. Тизенгаузенем. По существу все это братья Суворины знали и без меня, но я был живым свидетелем, непосредственным очевидцем, а мои репортерские способности в редакции ценились очень высоко. Словом, и М. А. и Б. А. Суворины пришли в действие: к кому то ездили, с кем то говорили — во всяком случае с Военным Министерством и генералом Хабаловым. Ничего не вышло. М. А. о результатах своих усилий не говорил почти ничего, а Б. А. выражался с крайней степенью нелитературности.

М. Палеолог в записи от 5 ноября 1916 г. (стр. 75) повествует о своем разговоре с каким-то генералом В., — фамилии его он не называет. Ген. В. говорил французскому послу:

"Петроградский гарнизон ненадежен... Неделю тому назад было восстание на Выборгской стороне... Но я не вижу никакого намерения вывести этот гарнизон из Петрограда и заменить его надежными частями. По моему мнению, уже давно нужно было расчислить петроградский гарнизон... Знаете ли вы, что в нем по меньшей мере 170.000? Они не обучаются, у них плохое командование, они скучают и они разлагаются... Это — готовые кадры для анархии... Нужно было бы оставить в Петрограде тысяч сорок из лучшего элемента гвардии и тысяч двадцать казаков. При такой элите можно было бы справиться с любыми событиями. А если нет..."

"Его губы дрожали, продолжает М.

Борис Ширяев

Пропаганда правдой

Передо мной прекрасный, полный любви и теплоты, очерк о том Сталинграде, который звался Царицыным. Этот город имел “около сорока лесопильных заводов... и снабжал лесом весь быстро растущий юго-восток России... вокруг лежали тучные земли... Царицын строил паровые мельницы, элеваторы, маслобойные заводы... переваливал сотни тысяч пудов пшеницы, муки, овощей, мяса, леса, рыбы, нефти, железа... Да, и железа. Царицын выстроил металлургический завод “Дюмо”.

“Мясо у нас было почти даровое, — пишет далее автор, — самый последний бедняк ел наваристые щи... на “обжорке” за копейку можно было пообедать “гусаком” доотвала... сотня штук воibly стояла гривенник. Бунты сушеной рыбы лежали около пристани горами в двухэтажный дом”. “Нет, я не идеализирую, — говорит он, — была у нас и беднота. Были даже нищие, но эти нищие жили так, как не живут нынче колхозники и рабочие... в землянках и плетушках”.

Оказывается, что в тогдашнем Царицыне готовый, срубленный из выдержанного леса домик в три-четыре комнаты можно было купить за 3 — 4 рубля. Эти домики — “казенки” — приплывали туда с Ужи и Камы на

Палеолог. — Я дружески просил его продолжать”. — Он продолжал:

“Если Господь Бог не спасет нас от революции, то эту революцию сделает не народ, а армия”.

Ген. В. был не совсем прав: конечно, не “народ” сделал революцию, но и “армия” была в ней не причем: петроградский гарнизон армией, конечно, не был. Несколько спорен вопрос, были ли армией те генералы, которые устраивали из столицы Империи пороховой погреб?

Приблизительно в то же время Государь Император сместил с должности ген. Безобразова за истинно безобразные потери гвардии в боях у Коллея и Владимира-Вольнского (Ольденбург, стр. 240). Совсем недавно ген. Е. Хольмстон писал в “Суворовце” о том, как гвардию бессмысленно губили на Стоходе. Итак, для бессмысленных потерь — гвардия была, для охраны столицы, Могархии и, следовательно, России — ее не было. Информация об этих боях и о смещении ген. Безобразова в прессе не появилась — все та же военная цензура. Но, само собой разумеется, что об этом знал “весь Петроград” и об этом знали и все казармы. Информационные ходы были очень просты: германская разведка и германская пропаганда. Были, конечно, и иные ходы, но в казармы, по видимому, попадала главным образом германская информация: “Вот, де, ваши генералы, продались немцам и шлют вас на верный убой”. По моим наблюдениям германская информация имела довольно неожиданный результат: престиж Государя Императора, который и до того в солдатской массе находился вне каких бы то ни было сомнений, поднялся на небывалую до этого высоту. Правда, с комментариями: “Вот, только Царь и заботится и о нас и о России...” Комментарии о генералах приводить не стоит.

(Продолжение следует).

Иван Солоневич.

множестве плотов, а минимальный заработок в Царицыне был 12 — 15 рублей в месяц. Пожалуй, рекордному уровню благосостояния современных США и Австралии придется уступить свое место.

Автор рассказывает далее о широком размахе культурного строительства этого сказочного на современный взгляд города, об огромном “доме науки и искусств” с оборудованным по последнему слову техники театром, богатой библиотекой, художественной и музыкальной школами, другом театре с двумя зрительными залами, приютах, больницах, гимназиях, школах... их строили купцы быстро богатевшего Царицына, строили не из побуждений ханжеской филантропии, но потому что весь ход тогдашней жизни призывал им строить: не “покажешь себя” — лишишься кредита, прогорышь!

“Умели работать, умели гульнуть, но и достоинство свое блюли. Шапок перед барами у нас не ломали”, — пишет автор и рассказывает о богатых, не смевших потревожить развалившегося на пристани отдыхающего грузчика, о “забастовке” баб-покупательниц, победивших набавившего одну копейку (только одну!) купца и многом еще, чему теперь поверить трудно, даже здесь, в преуспевающих свободных демократических странах...

“До чего же богатой была страна!” — восклицает автор, а его сотоварищи на страницах того же журнала, приводят некоторые данные дореволюционного роста русской экономики, добавляет: “если бы октябрьская революция не прервала и не задержала хозяйственного развития, то Россия была бы теперь несомненно страной, где слово нужда было бы забыто”.

Но кто же автор этого очерка о царском Царицыне? Отставной губернатор, эмигрант из бывших купцов или просто монархист — “реставратор”, реакционер, шамкающий беззубым ртом?

Нет, дорогие читатели, автор этого правдивого и яркого очерка “Сталинградские письма” (“Посев” № 4 с. г.) “новый” эмигрант, солидарист Г. Андреев, которому, судя по некоторым автобиографическим штрихам, менее 30-ти лет, то есть попавший под колеса революции подростком, человек первого “пофевральского” поколения. Солидаристы — не монархисты, в “реставраторах” их может называть разве лишь г-н Аронсон. За исключением краткого упоминания о дубинке Петра Первого, о монархии и “царском режиме” в очерке нет ни слова. Этих слов и не требуется — ясно без них.

После появления на страницах “Нашей Страны” моей статьи “Ветер из глубин” я получаю много писем от “старых” эмигрантов, выражающих сомнение в том, что современный годсоветский человек рабочего возраста, то есть вступивший в сознательную жизнь после “февраля”, чуждо ищет сейчас связи со своим национальным, дореволюционным и “дофевральским” прошлым, тем самым отвергая пресловутые “завоевания февраля”.

В ответ на их сомнения, я привожу здесь некоторые цитаты из очерка Г. Андреева, человека своего поколения, не монархиста, не “буржуя”, отличающегося от своих про-

чих сверстников лишь степенью талантливости. Мало будет этих цитат — прочтите весь дышащий любовью к своему дореволюционному, дофевральскому прошлому, очерк.

Приведу еще один факт. В “Казачьем Стане” ген. Краснова, где было много и не-казаков, среди его “новых” контингентов, я наблюдал странное явление: чем моложе был офицер, тем он был “правее”. Выходило приблизительно так: полковники и майоры — “февралисты” — республиканцы с налетом анти-сталинского большевизма, есаулы тянули к чему то неопределенному, вроде солидаризма, о котором там знали мало, а сотники и хорунжие ахали в самую без кавычек реставрацию: “Даешь Царя и никаких гвоздей!”

Это явление парадоксально лишь по внешности. Но внутренняя линия его развития ясна: чем моложе подсоветский человек, тем дальше он отходит от вызванного “прогрессизмом” февральского маразма, тем он здоровее. На него бесперывно воздействуют два фактора: явная гнусность пореволюционного окружения и объяснение словесных и вещественных воспоминаний о дореволюционном, “царском”, прошлом. Отталкивание и притяжение.

Приведу еще один, почти анекдотический факт. В 1933 году, будучи арестованным НКВД, я был переведен из отвратительного, тесного, набитого шпаной, провинциального клоповника (в буквальном смысле: нигде я не видел таких полчищ клопов) в ленинградский ДПЗ и посажен в одиночку, где вздохнул полной грудью.

— Как вам правится ваше помещение? — иронически спросил меня следователь НКВД, очень молодой еще парнишка, желавший воздействовать на меня страхом “строжайшей изоляции”.

— Восхитительно, — с вполне искренним чувством ответил я, — простор, проводная канализация, чудная вентиляция, кровать-сетка...

Следователь посмотрел на меня с некоторым удивлением и потом внушительно, с глубоким уважением, и даже гордостью произнес:

— Еще Царь строил!

Воспоминание о счастливом “царском времени” мелькает не только в шпанах уцелевших бабушек. Оно давит на сознание подрастающих поколений полной реальностью сохранившегося от тех времен и еще хорошего велосипета, Зингеровской машины, лодки с непротекающей еще крышей, тазы перелицованного, но еще пригодно шевнота с отцовского пальто, чашечка глубокой тарелки, какую трудно теперь найти. Оно давит и повсеместно и непрерывно. Нищета современности устраняет противодействие этому давлению. Создается даже перегиб в сторону идеализации: компания Зингер не имела, конечно, никакого отношения к русской монархии, но теперь она агитирует за нее...

Крупный солидарист Г. Андреев связанный программой своей партии, не назвал Царского Имени в своем талантливом очерке. Это и не нужно. Назовут, называют, будут называть другие. Назовет весь ход жизни народа. Но я позволю себе сказать многим моим единомышленникам, повторяющим, увч. отжившие, утратившие содержание формулы, сказать, указав на его очерк:

— Вот как нужно говорить о Российской Монархии!

Борис Ширяев

К Российской общественности

Попытки левого сектора Российской эмиграции навязать при помощи своих политических американских единомышленников руководство, составленное из пяти фаворизируемых Американским Частным Комитетом российских группировок, вызвали, как известно, общее негодование среди самых широких кругов Российской эмиграции.

Но одновременно необходимость и полезность для русского дела создания на честных демократических началах Российского Зарубежного Представительства, которое, представляя собою свободную часть российских народов, могло бы авторитетно говорить от имени России, признается сейчас всей эмиграцией.

Поэтому нежеподписавшиеся Организации, объединившись в настоящем деле, признали своевременным и нужным — призвать всю Российскую эмиграцию к политической активности в целях создания общими усилиями столь необходимого Всероссийского Политического Представительства на базе непререпадения воли народов России и признания за ними права самим распорядиться своей судьбой после свержения общими силами красного ига, угнетающего эти народы вот уже 34 года.

Стоя на такой платформе, мы не считаем возможным уточнение за рубежом будущего устройства нашей Родины, но вместе с тем убеждены, что только при восприятии честном всех демократических свобод возможно успешное государственное строительство. Поэтому мы признаем, что основой всей будущей жизни народов России должна явиться истинная свобода для всех народов ее в деле веры и политической, экономической и культурной жизни.

Что касается вопросов, связанных с взаимоотношениями народов России между собою, то эти вопросы могут быть разрешены в согласии с чаяниями отдельных народов самими народами лишь на родной земле, после свержения красного ига на всей территории России и вне всякого иностранного давления.

Мы призываем всех российских патриотов организованно примкнуть к нам и нашим лозунгам, и вместе с нами приступить ныне же к созданию того Российского Народного Центра, без которого никакое освободительное дело не может авторитетно проводиться.

Да Воскреснет Россия и расточатся ее враги!

За Власовское Объединение
Ген. М. А. Туркул
Р. Ольхин

За Российское Монархическое Движение
П. Скаржинский
Проф. Е. Кельзи

За Русский Обще-Воинский Союз
Ген. Л. А. Архангельский
Ген. М. А. Лямпе

24 января 1952.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
“НАШУ СТРАНУ”

Политическая хроника

ПОСЛЕ СОНР-а

Из осведомленного источника нам сообщают:

Приготовления к созданию "освободительного центра антикоммунистической борьбы" (терминология мюнхенского "Голоса Народа", который может быть назван русским официальным Американского Комитета Освобождения Народов России) продолжается полным ходом и, вероятно, близки к завершению.

В Германии и в Австрии среди русских эмигрантов, еще живущих в тамошних лагерях, ведется оживленная кампания в пользу поддержки "освободительного центра". Эта кампания иногда сопровождается мелкими недоразумениями. В отдельных случаях против нее выступают члены РОНД, организации, управляемой из-за кулис таинственной и темной личностью бывшего инспектора парижской полицейской префектуры Завадского - Краснопольского, ныне проживающего в Германии. В других случаях, организаторы кампании смешивают новый "освободительный центр" с уже похороненным СОНР-ом и пытаются собирать подписи в пользу СОНР-а и А. Ф. Керенского, в то время как в Мюнхене, перед представителями немецкой и иностранной печати, сторонники нового "освободительного центра" всячески подчеркивали, что они с А. Ф. Керенским ничего общего не имеют.

В Соединенных Штатах за поддержку начинания "инициативной группы беспартийных антикоммунистов" высказались, прежде других, лица, отколовшиеся от созданного А. Ф. Керенским Российского Народного Движения. Их поддержал известный меньшевик Б. И. Николаевский, заслуженное участие которого в создании "освободительного центра" было и остается весьма значительным.

Представитель С. П. Мельгунова в Америке, проф. Богданов выступил против начинания "инициативной группы". Он заявил в "Новом Русском Слове", что противопоставление "беспартийных" политическим организациям русских эмигрантов ведет не к объединению, а к разложению эмиграции и открывает двери нежелательным элементам. Состав "инициативной группы" (очень многие члены этой группы подписали свое обращение "го всей политической эмиграции" не настоящими своими именами, а псевдонимами), действительно, вызывает недоумение. Достаточно сказать, что группа насчитывает в своем составе, по крайней мере, двоих бывших сотрудников Розенберговского "Нового Слова" в Нью-Йорке.

В организации С. П. Мельгунова полного единства по отношению к начинанию "инициативной группы" нет — обращение группы "го всей политической эмиграции" подписано, в числе прочих, и проф. А. П. Филипповым, который еще совсем недавно был в Мюнхене председателем Германского отдела Союза Борьбы за Свободу России.

Замена журналиста Ю. Лайонса адмиралом Керком во главе Американского Комитета Освобождения Народов России толкуется в Вашингтоне, как доказательство желания влиятельных американских кругов придать Комитету большую авторитетность,

поколебленную в глазах американцев и эмигрантов неудачным исходом попыток создания СОНР-а. Никаких предположений о перемене направления политики Американского Комитета никто с назначением адм. Керка не связывает.

РАСКОЛ У "НАРОДНИКОВ"

В "Новом Русском Слове" напечатано занимающее полстраницы этой газеты объявление Романа Гуля, посвященное вопросу об его исключении из Российского Народного Движения. В этом объявлении Гуть утверждает, что центральный комитет Российского Народного Движения не мог его исключить из этой организации, ибо ему было известно, что за три дня до исключения Гуть сам порвал с группой А. Ф. Керенского.

Выдвигая против Российского Народного Движения упреки формального свойства, Р. Гуть обвиняет членов центрального комитета этой организации, профессоров Константиновского и Курганова в том, что они — "советские активисты". Гуть дает характеристику "советского активиста", в которой он ссылается на то, что об "активистах" писал И. Л. Солоневич ("в частности, совершенно прав Иван Солоневич, когда пишет, кто из нас, советских, и почему идет к солидаристам"). Проф. Курганова, который был одним из делегатов Российского Народного Движения в Штуттгарте и в Висбадене, Р. Гуть обвиняет в том, что он в то же время тайно состоял членом НТС.

СОЛИДАРИСТЫ

Американский еженедельник "Кольерс", прославившийся своей статьей о войне между Соединенными Штатами и СССР, напечатал большую статью, посвященную солидаристам. Статья иллюстрирована большим портретом В. М. Байдалакова в красках на фоне трехцветного флага с нашитым на нем желтым тризубом, и снимками из жизни редакции "Посева".

Любопытны сообщения журналом сведения об организации НТС и о том принципе безусловного послушания, который положен в основу этой организации. Как известно, существование этого принципа решительным образом отрицается солидаристами, когда о нем сообщает русская эмигрантская печать. Американский журнал пишет об этом следующее:

"В организации поддерживается строжайшая дисциплина. Во главе стоит верховный совет из 15 человек, который исполняет обязанности революционной главной квартиры. Отборная группа, состоящая из 112 человек, мужчин и женщин, рассеянных по всему миру и давших присягу выполнить все, что бы от них не потребовали, помогает в установлении политики и работает над программой".

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть I — Основные положения. вышла отдельным изданием и поступила в продажу у представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья.

Цена: ам. долл. 1.50 или соответствующая сумма в другой валюте.

НА ЧЕРНУЮ ДОСКУ

САМОЗВАНЦЫ И АВАНТЮРИСТЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Майор Денисов

Всю американскую печать обошло недавно сообщение из Гамбурга о том, что корреспондент одного из больших американских агентств беседовал в Германии с майором Денисовым, основателем Общества перебежчиков из советской армии в британской зоне.

Майор Денисов сообщил американскому журналисту романтические подробности, заставившие его порвать с большими выкиками и высказать ряд глубокомысленных соображений о возможности третьей мировой войны и о недостатках американской антикоммунистической пропаганды.

Он, однако, забыл прибавить, что никогда не был майором советской армии, а был взят в плен немцами в 1943 году, в чине лейтенанта, жил с тех пор непрерывно в Германии и хорошо известен Мюнхенской полиции по делам, не имеющим ничего общего с политикой.

Планетарный совет.

Среди доверчивых американцев распространяется в последнее время отлично напечатанное воззвание, подписанное "особой российско-антикоммунистической внепартийно-инициативной группой ОРВИГ".

От имени этой группы воззвание подписано "возглавителем" А. Говаловым, "офицером связи" А. Раем, "заведующим сетью представителей" И. Вернигорой и "внешним секретарем и знаменем" А. Сукало.

Авторы воззвания обещают очень много. Они пишут: "В 1952 году необходимо организовать: а) Всероссийский Центр Единой Антикоммунистической Пропаганды, б) Междугосударственно-Планетарный Совет Освобождения Угнетенных Народов, в) Идеологически Здоровый Остров для РОО (Всероссийский Генеральный Штаб, контр разведку, офицерские и другие школы, военно-трудовые и охранно-боевые соединения, интенданство, транспорт, подсобные мастерские, Красный Крест), и г) Революционное Правительство Всероссийского Избавления, Порядка и Народовластия".

На все это, конечно, нужны деньги и поэтому воззвание заканчивается указанием на текущий счет, который г. А. Сукало открыл в одном из банков города Кливленда.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

и поступили в продажу
"ЗАПИСКИ СБЕЖАВШЕГО ОТ "НЕ НАСТОЯЩЕГО" СОЦИАЛИЗМА"
Б. БАШИЛОВА.

Цена в Аргентине — 3 песо.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Аргентина — 1.50 песо; САСШ — 25 ам. цент.; Канада — 25 кан. цент.; Бразилия — 4 круз.; Венеция — 0.75 бол.; Уругвай — 30 ур. сент.; Парагвай — 1.30 гуарани; Чили — 8 чил. песо; Англия — 1 шилл.; Франция — 50 фр.; Бельгия — 8 бельг. фр.; Швейцария — 75 сент.; Германия — 75 пфен.; Иран — 8 риал; Австралия — 1 ш. 3 п.

В остальных странах — приблизительно из расчета 25 ам. центов.

Объявления о розысках — 1 долл.

"НАША СТРАНА" ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Montevideo 496 — Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 10657 Bras. Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765 1/2 Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. G. Malysheff, 1530 W 7 Ave. Vancouver B. C.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Th. Seuberlich, Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon. Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 8 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. Domansky, 320, Catherine Street Leichhardt, Sydney (N. S. W.)

Mr. P. Ostashkevich, Woodside Immigration. Centr. Camp. S. Australia.

"НАША СТРАНА" существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представителей и подписчиков.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит труды материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

"НАША СТРАНА"

з Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (В.жа Пуэйредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашневич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Биаменте и Леандро Алем и Сарменто. На Вижа Бажестер — у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвар.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Фонд Издательства "Нашей Страны" поступили следующие суммы: От Н. А. Смирновой — 20 песо; от г-жи Саламаха — Рождественский подарок — 10 долл.; по Подп. листу ном. 52 — от полковника Федора Дымна — 10 кр. и от др. — 30 кр.

Разыскиваю дядю, Михаила ДЕРИ-ГЛАЗОВА, уроженца гор. Курска. В последний раз видела его в лагере Кипчевск в Германии в 1945 году. Лиц, что либо о нем знающих, прошу сообщить в редакцию "Нашей Страны".

Прошу откликнуться лиц, окончивших Сувалкскую мужскую гимназию, выпусков 1911 и 1912 г. г.

Писать по адресу Редакции "Нашей Страны". Для Р.